

УДК 341.9:340.12

Любушкин Василий Анатольевич, кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва», г. Саранск.
(valyu82@yandex.ru)

Махмудов Парвиз Хагани, магистрант 1 курса юридического
факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск.
(mahmudov.perviz@mail.ru)

КОЛЛИЗИИ ПРАВОВЫХ НОРМ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Интенсивное развитие законодательства, в последнее время, связанное с реформированием развития страны, способствует увеличению темпов и объема законодательных работ. В таких условиях сложно обеспечить надлежащую согласованность нормативных правовых актов. В системе права появляются противоречия (коллизии), несогласованности и дефекты. В настоящей статье рассматривается понятие и признаки правовых коллизий, приводятся способы разрешения коллизий в праве.

Ключевые слова: юридические коллизии, правовые нормы, пробелы, противоречие, правовое регулирование, общественные отношения, юридические предписания, специальные правовые нормы, подзаконные акты.

Lyubushkin Vasily Anatolyevich, Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National
Research Ogarev Mordovia State University», Saransk.
(valyu82@yandex.ru)

Makhmudov Parviz Hagani, *master of 1 courses of the Faculty of Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National
Research Ogarev Mordovia State University», Saransk.*
(*mahmudov.perviz@mail.ru*)

COLLISIONS OF PRECEPTS OF LAW AND WAYS OF THEIR PERMISSION: TEORETIKO-PRAVOVOY ASPECT

Abstract. The intensive development of the legislation, recently, connected with reforming of development of the country promotes increase in rates and volume of legislative works. In such conditions it is difficult to provide appropriate coherence of regulations. In the system of the right there are contradictions (collision), inconsistency and defects. In the present article the concept and signs of legal collisions is considered, ways of permission of collisions are given in the right.

Keywords: legal collisions, precepts of law, gaps, contradiction, legal regulation, public relations, legal instructions, special precepts of law, bylaws.

Причин существования юридических коллизий немало. Это и отставание права от более динамичных общественных отношений, когда одни нормы устаревают, другие же – появляются, не всегда отменяя прежние, и низкое качество законов, непоследовательная систематизация нормативных актов и пр.

Научная доктрина, текущее законодательство и практика правоприменения признают существование коллизий [8, С. 5.]. Их устранение – одно из направлений повышения эффективности правового регулирования общественных отношений и повышения качества правоприменения.

Как справедливо отмечает профессор А.Р. Еремин «...чрезвычайно важно понять глубинную сущность конституционных положений, чтобы правильно истолковать и определить приоритеты правовых подходов к регламентации рассматриваемых отношений в отраслевых актах» [10, С. 36].

Под юридическими коллизиями в праве понимаются расхождения и противоречия в нормативных предписаниях, содержащихся в нормативных правовых актах, регулирующих аналогичные или сходные отношения.

По мнению некоторых ученых и практиков, при рассмотрении конкретных дел часто приходится преодолевать коллизии общих и специальных норм права.

Следует обратить внимание, что единой точки зрения в отношении коллизий в правовых нормах на сегодняшний день не существует.

По мнению И.А. Стародубцевой развитие – это самодвижение, источник которого – противоречия – находится в самом объекте. Поэтому коллизии как противоречия между нормами являются одним из источников развития законодательства и правовой системы в целом. В этом и проявляется их положительная роль [13, С. 53].

Юридические коллизии – это обусловленные объективными и субъективными факторами противоречия между нормами права, нормами права и актами толкования, направленными на регулирование одних и тех же общественных отношений и порождающих трудности в процессе правореализации.

Коллизии в праве возникают в силу самых различных причин: здесь и объективные факторы (динамичное развитие общественных отношений, которое обуславливает необходимость внесения изменений в систему действующего правового регулирования) и субъективные причины. К их числу можно отнести, например, такие причины, как нечеткое разделение нормотворческих функций, чрезмерная свобода усмотрения правоприменителей, неточное формулирование правовых предписаний и др. Несовершенство юридической техники, недостаточная проработка планируемых законодательных новелл, несвоевременное внесение изменений в законодательство на практике порождает различные правовые коллизии.

Коллизии правовых норм на практике встречаются между международным и национальным правом, между нормативными правовыми

актами одного уровня или различающимися по юридической силе, между правовыми нормами, актами толкования и др. Коллизии бывают временными, когда принята новая норма, однако прежняя не отменена и сохраняет свое действие. В таком случае применяется правило о том, что последующая норма отменяет предыдущую, если они обе касаются одного предмета регулирования.

В случае если возникает расхождение между общей и специальной правовыми нормами, то такая коллизия устраняется за счет применения правила о том, что специальная норма вытесняет общую.

Коллизии могут стать причиной нарушения прав и законных интересов участников гражданского оборота, снижения или даже лишения правовых гарантий, которыми они наделены в силу своего статуса. В целях преодоления коллизий для этого случая применяется комплекс мер, позволяющих устранить их.

Ключевыми способами преодоления правовых коллизий являются такие инструменты, как принятие комплекса необходимых изменений и дополнений в систему действующего правового регулирования РФ, а также установление принципов, позволяющих устранять возникающие коллизии за счет определения приоритетных норм, подлежащих применению в конкретной правовой ситуации. Так, например, достаточно эффективными инструментами устранения коллизий на практике является установление коллизионных норм в международном частном праве, позволяющих установить право, подлежащее применению к различным общественным отношениям.

В качестве других способов можно назвать использование таких способов, как предварительная правовая экспертиза нормативных правовых актов перед принятием, мониторинг применения действующего законодательства, анализ и обобщение судебной и иной правоприменительной практики судебными и другими правоохранительными органами, систематизация действующего законодательства РФ, благодаря которой можно его сделать более понятным и ясным, выявить коллизии и др.

В налоговом законодательстве РФ с целью разрешения возникающих в правоприменительной практике коллизий используется принцип толкования в пользу налогоплательщика всех неустранимых сомнений в законе.

Одним из сложных вопросов в рамках коллизионной проблематики является алгоритмизация преодоления коллизий в случае их совпадения. Между тем в реальной жизни возможны сложные коллизии, возникающие при одновременном наложении друг на друга иерархической, содержательной и темпоральной коллизий, другими словами – совпадение коллизий правовых норм.

Вот лишь один из недавних примеров, иллюстрирующих неоднозначность преодоления такой коллизии: в силу п. 2 ст. 61.1, п. 2 ст. 61.2 Бюджетного кодекса РФ [5] государственная пошлина по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, мировыми судьями (за исключением Верховного Суда РФ), взыскивается в доход бюджета муниципального района, городского округа; а согласно ч. 1 ст. 114 позднее принятого Кодекса административного судопроизводства РФ [7] взысканные с административного ответчика в пользу административного истца, освобожденного от уплаты судебных расходов и государственной пошлины, суммы госпошлины и судебных расходов зачисляется в доход федерального бюджета. То есть ранее принятая специальная норма БК РФ противоречит позднее принятой общей норме КАС РФ.

Какую из них должен применить суд, столкнувшийся с такой коллизией? И БК РФ, и КАС РФ являются федеральными законами (кодифицированными), их юридическая сила одинакова. Если руководствоваться критерием «последующий закон по тому же вопросу отменяет действие предыдущего», то госпошлину следует зачислять по норме ч. 1 ст. 114 КАС РФ – в доход федерального бюджета. Если брать за основу максимум «специальная норма сильнее общей», то необходимо применять правила, изложенные в п. 2 ст. 61.1 и п. 2 ст. 61.2 БК РФ, и пополнять бюджеты соответствующего муниципального района или городского округа. Пленум Верховного Суда РФ разрешил данную

антиномию в пользу старой специальной нормы, отметив, что судам необходимо руководствоваться положениями Бюджетного кодекса РФ как специального федерального закона, регулирующего отношения, связанные с формированием доходов бюджетов бюджетной системы РФ.

Специальная норма более точно и детально регулирует общественные отношения, содержательно коллидируя с общей нормой. Поэтому можно вести речь о большей степени осмысленности в действиях законодателя, создающего содержательную коллизию правовых норм, по сравнению с хронологической [12, С. 28].

Определенные трудности возникают в преодолении коллизий, когда общие нормы регулируют род общественных отношений, а специальные – их вид. В этих случаях специальная норма не исключает действие общей, она делает изъятие, ограничивает ее объем, сферу регулирования. Однако такой принцип преодоления противоречий не всегда отвечает интересам заинтересованных лиц. Поэтому важен поиск моделей, которые могут применяться при решении конкретной задачи. В случае коллизии между общим и специальным актом принятыми одним органом, применяется последний. Если же они приняты разными органами, то действует первый.

Какие бы коллизии мы ни взяли: темпоральные, пространственные, иерархические или содержательные, норм права, нормативных правовых актов, интерпретационных, правоприменительных актов и т.д., всегда можно установить либо противоречия содержательного и сущностного характера, либо противоречия в форме, в которую облакаются те или иные правовые решения. Это относится в первую очередь к межотраслевым коллизиям. Например, признание частной собственности на землю и включение земельных участков в гражданский оборот вызвали серьезные юридические коллизии между установлениями двух однопорядковых законов – Гражданского кодекса РФ [2] (ГК РФ) и Земельного кодекса РФ [6] (ЗК РФ). Так, п. 4 ст. 35 ЗК РФ установлен принцип единства судьбы земельного участка и строения на нем, поэтому их отчуждение происходит одновременно. Согласно ЗК РФ все

объекты, расположенные на земельном участке, следуют его судьбе, т.е. земля является главным объектом. В соответствии со ст. 271 ГК РФ при переходе права собственности на здание или другое сооружение к приобретателю переходит право пользования соответствующим земельным участком, т.е. главным объектом определена недвижимость, а земельный участок выступает в качестве ее принадлежности.

В части 3 ст. 17 Уголовного кодекса РФ [4] (УК РФ), регулирующей совокупность преступлений, указан способ разрешения коллизий общей и специальной нормы: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Сходные правила содержатся в Семейном кодексе РФ [3] (СК РФ). Как известно, семейное законодательство относится к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [1]), поэтому в ст. 3 СК РФ закреплено, что нормы семейного права, содержащиеся в законах субъектов РФ, должны соответствовать СК РФ. То же относится к федеральным законам, действующим в данной сфере.

Оценивая наличие юридических коллизий в действующем законодательстве, в правоприменительной и интерпретационной практике, надо подчеркнуть, что это всегда как считает Л.А. Морозова, свидетельство дефектов правовой системы, ее патологии, деструктивности, разбалансированности отдельных правовых установлений и предписаний, что серьезно усложняет правовое регулирование общественных отношений, регламентирование поведения и действий субъектов правового общения [11, С. 32].

Проблема определения приоритета действия нормы одного федерального закона перед другими усложняется по мнению Т.В. Дерюгиной, также тем, что приоритет действия имеет не только специальная норма перед общей, но и более поздняя перед более ранней [9, С. 28].

Именно в таком направлении развивается юридическая практика [8, С. 5]. Трудности правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий при рассмотрении спорных вопросов разрешаются на основе анализа общих и специальных норм права, актов КС РФ и ВС РФ, а также с учетом практики правоприменения.

Таким образом, юридические коллизии разрешаются путем принятия нового акта взамен коллизирующего акта, отмены одного из противоречащих друг другу актов, внесения изменений ил уточнений в действующие акты, разработки коллизионных норм и принципов, устанавливающих юридические приоритеты, которым должны следовать правоприменительные органы, судебного порядка рассмотрения споров в коллизионных ситуациях. Вышеуказанные аргументы позволяют сделать вывод, что при коллизии двух норм, обладающих одинаковой юридической силой, существует универсальный приоритет ранее принятой специальной нормы над позднее принятой общей. Поэтому в Федеральном законе «О нормативных правовых актах Российской Федерации», если он все же будет принят, следует отразить преимущество принципа специальной нормы над общей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. – 1994. – 08 декабря.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. – 1996. – 27 января.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. – 1996. – 25 июня.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. – 1998. – 12 августа.

6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп.). // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

8. Гущина Н.А. Коллизии общих и специальных норм права равной юридической силы / Н.А. Гущина // Современное право. – 2016. – № 5. – С. 5-8.

9. Дерюгина Т.В. Проблемы разрешения коллизий при регулировании корпоративных отношений / Т.В. Дерюгина // Власть закона. – 2017. – № 1. – С. 28-36.

10. Еремин А.Р. Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / А.Р.Еремин. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 280 с.

11. Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) / Л.А. Морозова // Lex russica. – 2017. – № 6. – С. 32-38.

12. Петров А.А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм / А.А. Петров // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 28-41.

13. Стародубцева И.А. Влияние коллизий на правовую систему России: конституционно-исторический аспект / И.А. Стародубцева // История государства и права. – 2013. – № 1. – С. 53-56.